

"Дело не в этом, просто он недостаточно кислый. Нужно добавить больше уксуса", - сказал Линь Чу.

Янь Бэйчэн громко сглотнула. Когда Линь Чу сказала, что хочет что-то кислое, тетя Чэнь специально добавила больше уксуса. Янь Бэйчэн чувствовала запах уксуса за версту, но все равно жаловалась, что он недостаточно кислый.

Янь Бэйчэн почти чувствовал, как у него выпадают зубы.

Линь Чу уже собиралась встать, но он остановил ее. Янь Бэйчэн сказал: "Сиди. Я сейчас принесу".

Линь Чу улыбнулась, наслаждаясь тем, как Янь Бэйчэн заботится о ней.

Через две-три минуты Янь Бэйчэн вернулся с бутылкой уксуса. Линь Чу взяла у него бутылку и щедро полила ею лапшу.

От запаха кислого уксуса у Янь Бэйчэна заболели зубы, вся комната наполнилась этим запахом.

Линь Чу добавила его в лапшу. Она хотела добавить чесночную пасту для вкуса, но решила не делать этого, чтобы не мучить Янь Бэйчэна запахом.

Линь Чу попробовала лапшу и не переставала улыбаться, ела со счастливым выражением лица.

Когда она посмотрела на Янь Бэйчэна, у которого, напротив, было кислое выражение лица, ей в голову пришла озорная мысль. Она взяла палочками небольшое количество лапши и быстро сунула ее в рот Янь Бэйчэну, когда тот ослабил бдительность.

Кислый вкус заставил Янь Бэйчэна еще больше перекосить лицо. Его красивое лицо стало морщинистым, как кислая слива, а глаза были закрыты от сильного вкуса во рту.

Когда его рот и нос сморщились, Линь Чу разразилась хохотом. Она так сильно смеялась, что вскоре упала на кровать и обняла свой живот, катаясь по нему от смеха.

Тем временем Янь Бэйчэн подавился едой. Это было не то, что обычно нравится обычным людям, но когда он увидел, что Линь Чу наслаждается этим блюдом, ему показалось, что оно не такое уж и кислое, как пахнет.

Однако теперь, когда лапша была у него во рту, он не решался ее жевать. Особенно это касалось нашинкованного огурца, который полностью впитал в себя уксус.

Он увидел, как женщина радостно смеется над его страданиями на кровати, и тут же набросился на нее. Он схватил ее за голову и поцеловал в губы, вернув ей лапшу и нашинкованный огурец. Секунды спустя, пропитанные уксусом ингредиенты снова оказались у нее во рту.

Рот Линь Чу был наполнен вкусом уксуса, и после того, как Янь Бэйчэн приник к ее губам, он почувствовал себя намного лучше. Его вкусовые рецепторы больше не мучил кислый привкус, и все стало немного слаще на вкус.

Он медленно отпустил ее, а Янь Бэйчэн с сожалением сказала: "Этот день рождения должен был стать для тебя хорошим, но мы не смогли провести его красиво. Тебе не удалось

попробовать торт, не было вкусной еды. Теперь даже сюрприз пропал".

Глаза Линь Чу ярко блестели, она потянула Янь Бэйчэна за руки, чтобы погладить живот. "Кто сказал? Я думаю, что это самый большой сюрприз в мире! Сегодня, наверное, один из самых незабываемых дней в моей жизни. Это определенно самый незабываемый день рождения, который у меня был. Это самый большой сюрприз и самый лучший подарок".

"Все, что у тебя было на день рождения - это миска лапши. Это слишком просто", - Янь Бэйчэн все еще чувствовал себя неловко.

Линь Чу осторожно прикусил нижнюю губу Янь Бэйчэна, посасывая ее. На его губах еще оставалось немного уксуса, отчего они стали мягкими и кислыми, но все равно это было вкуснее, чем лапша.

На лице Линь Чу было довольное выражение, как у сонной лисички.

"Я так не думаю. Я беременна, а ты винишь себя в том, что у меня не было замечательного дня рождения. Тебе нужно будет хорошо заботиться обо мне в течение следующих десяти месяцев. Тебе не разрешается злить меня, и все, что я скажу, останется в силе. Ты будешь приносить мне все, что я захочу, и делать все, что я тебе скажу, верно?" спросила Линь Чу, подняв бровь. Несмотря на то, что она была придавлена Янь Бэйчэном, выражение ее лица было как у гордой королевы.

Янь Бэйчэн не удержался и рассмеялся. "Ты права, но даже без сегодняшнего сюрприза я все равно сделаю все, что ты захочешь. Даже если бы ты не была беременна, я всегда буду тебя слушаться".

Линь Чу поняла, что попала в точку, и сразу стала счастливее. Ее руки обвили вокруг его шеи, а пальцы нежно обхватили его затылок. Через мгновение ее пальцы коснулись тонких и мягких волос на его шее, и она не удержалась и потянула за них.

Ее ноги также терлись о его талию, что заставило Янь Бэйчэна быстро отпустить ее.

На этот раз Линь Чу был застигнут врасплох - она вела себя игриво, но он оттолкнул ее. Пылающая в ней страсть мгновенно погасла.

Янь Бэйчэн наблюдал, как менялось выражение ее лица. Теперь, когда она была беременна, она вела себя как маленькая игривая девочка, но в то же время была гораздо более напористой, чем раньше.

Янь Бэйчэн с тоской посмотрел на нее, засунув руки в карманы и немного подтянув штаны, чтобы показать ей свое "положение".

"Ты собираешься помочь мне в этом, если будешь продолжать свои выходки?" Янь Бэйчэн поднял бровь и надулся.

Линь Чу немедленно покраснела. Она перевернулась на бок, прикрыв лицо, и стала избегать его взгляда.

Янь Бэйчэн бросил взгляд на ее соблазнительные изгибы и прильнул к ней. Линь Чу чувствовала его горячее тело на своей спине, когда он прижимался к ней. Она чувствовала его теплое дыхание все ближе, его глубокий вдох задевал ее уши.

"Я пойду приму душ. Я скоро вернусь", - хрипло сказал Янь Бэйчэн, целуя ее в ухо.

Линь Чу внезапно почувствовала себя легче, так как жар на ее спине исчез. Теперь ей было намного прохладнее.

Она услышала, как закрылась дверь ванной, но только через некоторое время встала и продолжила есть лапшу.

Янь Бэйчэн вышел через пятнадцать минут. Когда он вышел из душа, его мокрое тело охладило воздух вокруг, когда он попытался обнять Линь Чу.

От этого Линь Чу вздрогнула и недовольно накинула на него одеяло. "Я тоже собираюсь принять душ".

Янь Бэйчэн посмотрел на пустую миску на столе. Он не ожидал, что она доест лапшу.

Он улыбнулся, отнес миску и палочки на кухню, чтобы ополоснуть их.

Когда он вернулся в спальню, Линь Чу еще не закончил принимать душ. Поэтому он продолжил просматривать форум, на который зашел раньше.

Когда Линь Чу вышел из душа, она увидела Янь Бэйчэна, поглощенного своим телефоном, и поинтересовалась, что он смотрит.

Бросившись к нему, она подколола его. "На что ты смотришь?"

Янь Бэйчэн не смог вовремя скрыть от нее, и она успела увидеть, что он читал.

Линь Чу серьезно посмотрел на него. "Неужели я действительно такой угрюмый?"

Янь Бэйчэн тут же покачал головой. "Нет, нет. Я просто проверяю, на что следует обратить внимание во время беременности. В мини-брошюре, может, и есть информация, но я бы все же хотела уравновесить ее, прочитав о чужом опыте. Я просто пролистываю этот форум для развлечения".

Линь Чу недоверчиво посмотрела на него, ее глаза сузились. Она не хотела, чтобы ее воспринимали как одну из тех угрюмых беременных женщин, о которых говорилось на форуме, поэтому придержала язык.

Янь Бэйчэн быстро закрыл веб-страницу и обнял Линь Чу. "Я действительно не понимаю, на что они жалуются. Они хоть знают, как трудно их женам рожать? Это целых десять месяцев. Как они могут злить своих жен? Разве ты не согласна, моя дорогая жена? Это непростительно - сердить свою жену любым способом. Что это за мужья?!"

Его голос звучал очень праведно.

Линь Чу: "..."

Почему это было похоже на крайнее нахальство?

"Янь Бэйчэн, ты хочешь, чтобы наш ребенок был сыном или дочерью?" Линь Чу в данный момент не очень-то хотелось спать, так как она лежала в его объятиях, поэтому она задала вопросы, которые приходят в голову каждому будущему родителю.

Янь Бэйчэн сделал вид, что задумался. На самом деле он уже думал о том, хочет ли он мальчика или девочку, когда Линь Чу забеременела.

"Наверное, сына. Следующим будет девочка. Тогда старший брат сможет защитить свою сестру. Лучше, если между ними будет большая разница в возрасте, чтобы брат уступал младшей сестре и не ссорился с ней по пустякам. Вся наша семья сможет ухаживать за дочерью, как за маленькой принцессой", - объяснила Янь Бэйчэн, не дав Линь Чу перебить.

Линь Чу: "..."

Человек, утверждавший, что пока не хочет иметь ребенка, уже строил планы на второго ребенка, хотя первый еще не родился.

"А что, если наш второй ребенок тоже будет мальчиком?" спросил Линь Чу.

"Тогда у нас будет третий. Рано или поздно у нас будет девочка. Мы можем позволить себе штраф, в любом случае", - ответил Янь Бэйчэн, положив сильные руки ей на плечо.

Линь Чу, "..."

Линь Чу сглотнула и оцепенело ответила: "Разве я говорила, что хочу родить столько детей?"

Янь Бэйчэн вдруг понял, что он сказал, его лицо потемнело. Боже, он опять позволил себе лишнего!

Он внимательно посмотрел на Линь Чу. Она не выглядела рассерженной, поэтому он быстро рассмеялся: "Я просто так говорю. Кроме того, иметь одного мальчика и одну девочку - это просто моя красивая мечта. Для меня не имеет значения, будет ли наш ребенок мальчиком или девочкой. Пока ребенок наш, мы все равно будем его любить, верно?"

Этот ответ вполне устроил Линь Чу. "Будет хорошо, если первенец будет мальчиком. Он сможет заботиться о своей младшей сестре и играть с Нинбай. Нинбай слишком одиноко быть единственным ребенком в нашей семье".

Поэтому Янь Нинбай всегда искала друзей, даже хотела жить вместе с Мо Цзинси.

"Пусть Янь Хуайань и его жена беспокоятся о том, чтобы подарить ему брата. Любой наш ребенок станет его внучатым племянником или внучкой..." сказал Янь Бэйчэн. При мысли о Янь Нинбае у Янь Бэйчэна испортилось настроение.

Линь Чу: "..."

Линь Чу тоже почувствовал себя не в своей тарелке, когда упомянул об этом.

Линь Чу похлопал Янь Бэйчэна по груди, чтобы утешить его. "Ну, все не так уж плохо. По крайней мере, наш ребенок младше его, в отличие от тебя..."

Называть семилетнего ребенка племянником было очень печально. Янь Нинбай называл его племянником с тех пор, как он научился говорить, а это было почти шесть лет назад.

Янь Бэйчэн, "..."

Янь Бэйчэн тут же прервал ее слова своими губами. Почему после беременности слова этой женщины стали такими обидными?

Бедный Янь Бэйчэн только что сдерживал себя холодным душем, но поцелуй снова что-то всколыхнул в нем, еще сильнее, чем раньше. Рот Линь Чу слегка приоткрылся, она задыхалась, ее губы блестели от предвкушения. Ее глаза остекленели, и не успела она опомниться, как ее охватила страсть. Вскоре она зарылась в объятия Янь Бэйчэна. Хотя она знала, что в это время они не должны были вступать в интимные отношения, она ничего не могла с собой поделать.

Возможно, это было связано с ее днем рождения, но Линь Чу планировала, что сегодня вечером Янь Бэйчэн получит от нее удовольствие. Однако она не ожидала, что забеременеет.

Янь Бэйчэну стало гораздо труднее сдерживать себя, когда Линь Чу набросилась на него. Его тонкие губы нежно касались ее ушей, он целовал тонкие волоски, покрывающие ее ухо. Его хриплый голос заставил волосы на ее шее встать дыбом. "Ты тоже хочешь этого?"

Лицо Линь Чу покраснело, но она честно кивнула. Она с некоторым смущением посмотрела на Янь Бэйчэна, и ресницы легким веером разлетелись по ее лицу. Она слегка дрожала, когда смотрела вверх, и робкое выражение ее глаз делало ее похожей на маленького белого зайчика. Сердце Янь Бэйчэна учащенно забилося, когда он увидел ее очаровательный застенчивый взгляд - ему не терпелось заполучить ее.

Янь Бэйчэн задохнулся, его дыхание участилось, и он крепко поцеловал ее в губы. Только когда она с трудом перевела дыхание, Янь Бэйчэн отпустил ее. Его тонкие, горячие губы медленно опустились ниже ее рта, и Линь Чу прикусила губы, не в силах сдержать стон. Она не осмеливалась подать голос и лишь крепко сжимала простыню. Она чувствовала, что слабеет, ее силы медленно улечиваются.

Она была похожа на цветок без корней, плавающий на поверхности воды. Она расцвела красным цветом, когда ее бутоны полил дождь. Она могла выглядеть хрупкой и слабой, но она была любима. Амброзия на ее лепестках была такой соблазнительной, что невозможно было удержаться, чтобы не протянуть руку и не попробовать. Те, кто срывает розовый лотос, могли вдыхать его аромат из первых рук под морозящим дождем. Положив один из лепестков в рот, можно было ощутить сладкий аромат, исходящий от его нежного цветения.

...

Линь Чу так запыхалась, что ей казалось, будто она чуть не умерла в объятиях Янь Бэйчэна. Кроме того, она вся вспотела.

Янь Бэйчэн взял Линь Чу за руки и хриплым голосом сказал: "Теперь моя очередь, помоги мне освободиться".

Линь Чу едва могла двигаться, но она не была неблагодарным человеком. Она поднялась и повернулась к Янь Бэйчэну.

...

Когда они остановились в старом особняке, Линь Чу заставила себя поставить будильник, хотя едва могла открыть глаза. Будильник зазвонил в 7 утра следующего дня.

Линь Чу быстро выключила будильник и уже собиралась встать с постели, когда Янь Бэйчэн перевернулся на нее и прижал к себе. Он зарылся лицом в ее шею и прижался к ней. "Который час?"

Пока он говорил, она чувствовала его дыхание на своей шее. Было щекотно.

Линь Чу хотела почесать шею, но не могла дотянуться до нее руками. Все, что она могла сделать, это попытаться отстраниться от Янь Бэйчэна, но он не позволил ей этого сделать.

Пока она пыталась отстраниться, он подходил к ней все ближе.

"Уже семь утра. Ты можешь продолжать спать", - мягко сказал Линь Чу.

"Что ты делаешь в такую рань? Ты должна продолжать спать", - пробормотал Янь Бэйчэн.

"Я не могу. Дедушка и бабушка рано встают. Нехорошо, что мы так лениво спим", - сказала Линь Чу, пытаясь снять руки Янь Бэйчэна со своей талии.

"Они не будут возражать. В конце концов, они же велели тебе спать. Сейчас только семь утра, а ты спала всего шесть часов. Для тебя это недостаточный отдых, поэтому будь хорошей девочкой и поспи еще часок", - ответила Янь Бэйчэн.

"Мы не можем позволить дедушке и бабушке ждать, пока мы позавтракаем", - Линь Чу не жила здесь и не собиралась позволить двум старейшинам думать, что она ленивая женщина. Они могли неправильно понять и подумать, что она плохо заботится о Янь Бэйчжэне.

"Ты беременна. Бабушка не разрешает тебе просыпаться так рано, поэтому будь хорошей девочкой и слушайся меня", - сказал Янь Бэйчэн, прижав губы Линь Чу к губам.

В этот момент Линь Чу услышала движение за дверью.

Похоже, что старушка Янь и старый мастер Янь выходили из своей спальни. Старушка Янь понизила голос и сказала: "Сяо Чэнь, не буди Бэйчэн и Линь Чу к завтраку. Дай им поспать подольше и пусть просыпаются, когда захотят".

"Хорошо", - ответила тетя Чэнь.

Янь Бэйчэн улыбнулась. "Что я тебе говорила? Просто ложись спать. Если ты проснешься так рано, старушка прочитает тебе хорошую лекцию".

Линь Чу не могла не согласиться с его словами, поэтому она закрыла глаза и заснула, обняв Янь Бэйчэна.

Когда они проснулись, было уже девять часов утра. На этот раз Линь Чу не стала засыпать.

Она сказала: "Янь Хуайань и его семья скоро будут здесь. Мы не можем спать, когда они придут. Нам нужно позвонить старой директрисе, так как мы вернулись посреди ночи и не успели сообщить ей об этом".

Янь Бэйчэн, посмотрев на время, согласился.

Когда они умылись и пошли в гостиную, то обнаружили, что старого мастера Яня и старушки Янь нигде нет.

"Где старый мастер и старая госпожа?" спросил Янь Бэйчэн у тети Чэнь.

У тети Чэнь было растерянное выражение лица. "Старый хозяин и старая хозяйка вышли сегодня утром на зарядку. Они вернулись к завтраку и после этого снова покинули дом".

Тетя Чэнь не могла вынести, что оба старца вышли на прогулку с выражением "у меня есть

радостные новости, но я не могу поделиться ими с тобой" на лице. Это было довольно печально видеть.

"Линь Чу, что ты хочешь съесть на завтрак? Я приготовлю его для тебя", - сказала тетя Чэнь.

"Что дедушка и бабушка ели сегодня утром?" спросил Линь Чу, чтобы набраться вдохновения.

"Свежее соевое молоко и жареные оладьи из теста. Масло, которое используют в лавках на улице, нечистое, поэтому я готовлю его сама. Старый господин и старая госпожа обычно уже не едят жирную пищу, но иногда им хочется", - улыбнулась тетя Чэнь.

Линь Чу это показалось аппетитным, поэтому она спросила: "У вас еще есть немного?".

"Есть. Я оставила для тебя немного свежесваренного соевого молока, если ты захочешь выпить горячего. Если ты не хочешь, я могу оставить его на вечер в качестве средства для очищения лица. Я всегда держу в холодильнике замороженные оладьи из теста, чтобы в любой момент поджарить их без необходимости каждый раз делать их с нуля. Если вы хотите, они уже готовы, и я могу принести их прямо сейчас", - сказала тетя Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062804>